Глава 9

Желание наследного принца состояло в том, чтобы стать императором.

Если он взошел на трон, это означало, что он уже выполнил цель, которую намеревался достичь с помощью Роксаны.

Тогда ценность Роксаны для него исчезла бы.

Даже сейчас, когда он все еще нуждался в ее поддержке, он обращался с ней как с мусором. Итак, что произойдет, если она ему больше не понадобится?

По тому, как он себя вел, было очевидно, что ей не нужно было спрашивать.

Увидит ли он невесту, которая была всего лишь притворщицей его прекрасной любовницы? Когда придет время, надежды Роксаны будут разбиты, и ее жертва приведет ее к предательству. Это я теперь жила жизнью Роксаны.

Другими словами, я унаследовала ее несчастье точно так же, как то, чем она наслаждалась, стало моим.

Теперь причина, по которой я не была так взволнована мыслями о наследном принце, заключалась в том, что я не любила его.

И потому что я не любила его, у меня не было никаких ложных надежд, и потому что у меня не было ожиданий, а следовательно не будет никакого разочарования.

Когда наследный принц станет императором, а я стану императрицей, я буду помнить прошлое, как будто мы были коллегами.....

‘Вполне возможно, что меня могут просто выбросить’

Я молча смотрела на пылающий камин.

На самом деле, моей первой мыслью было навестить наследного принца и попытаться договориться с ним.

Если я скажу, что ничего не буду требовать и буду вести себя тихо, я думаю, мы сможем жить в мире, не причиняя друг другу никакого вреда.

Но вскоре я поняла, что это была нелепая идея.

Как только наследный принц займет трон, у него больше не будет причин держаться за меня. О чем я могла бы с ним договориться, если бы в моем распоряжении не было ничего, что ему было бы нужно?

Так что, на мой взгляд, было гораздо больше шансов, что это будет исход при котором меня выбросят наиболее вероятен. Я не осмеливалась ставить свою будущую жизнь на неопределенные возможности, но этот особняк тоже был мне незнаком.

Потому что в этом особняке было больше одного или двух человек, у которых были враждебные намерения по отношению ко мне.

И люди в этом особняке были людьми герцога.

Единственными людьми, которых можно было назвать людьми Роксаны, были ее няни и горничные, но они были, ну ...

Это само собой разумеется.

Если мне неудобно оставаться в этом особняке, и мне неудобно входить во дворец, что я должна делать?

Мысль о моем будущем была очень утомительной, хоть я и задумалась об этом всего на мгновение.

Если я представляла себе мрачное будущее, у меня не было аппетита, и мне приходилось вставать, не в силах прикоснуться к пиршеству, которое было поставлено передо мной.

Вернувшись в свою комнату, я ошеломленно смотрела в окно, когда Энни принесла мне поднос с легкими угощениями.

Казалось, ее беспокоило, что я едва притронулась к еде ранее.

Когда я столкнулся с невежеством и враждебными взглядами, направленными на меня, мое сердце вместо этого ожесточилось, но я была странно тронута добродушным вниманием.

Я была благодарн ей за заботу о каждой мелочи и съела закуску, которую она мне принесла.

Несмотря на отсутствие аппетита, закуска была восхитительной. Печенье, которого хватало буквально на один укус, выглядело и было замечательным на вкус.

Чай, который прилагался к нему, также был ароматным, а добавленный в него сахар придавал ему сладкий вкус, что было неплохо, хотя я и не была большим любителем чая.

Наконец, макароны, наполненные сливочным кремом, были красивого цвета и имели приятный вкус.

На вкус они были странно роскошными, как будто их готовили из лучших ингредиентов, гораздо лучше, чем то, что я ела в знаменитой пекарне в моем городе. Я слегка разжевала миндальное печенье, а затем сделал глоток чая. Несмотря на то, что я ела вкусную еду, я была странно подавлена.

Миндальное печенье было моей первой любимой закуской. Не в этом роскошном особняке, а в моем настоящем доме....

Я вытерла влажные глаза салфеткой, которая лежала на подносе, мое зрение мгновенно затуманилось, когда я подумала о мирных днях до того, как я попала в этот мир.

Я думала, что наконец-то привыкаю к жизни в этом особняке, но, оказалось, еще нет. Я нахмурилась и поморщилась.

Теперь я жила роскошной жизнью, которую я даже не могла себе представить в своем родном мире. Но здесь не было ничего по-настоящему моего.

От одежды, которую я носила, до еды, которая попадала мне в рот, до моей семьи, до окружающих меня людей, до единственной закуски, которая была поставлена передо

мной……

Все, чем я наслаждался сейчас, принадлежало не мне, а Роксане.

Теперь я использовал вещи других людей, как если бы они были моими собственными, как если бы я был их хозяином.

Для меня в этом мире не было ничего реального.

Воспоминание об этом факте снова заставило меня почувствовать себя подавленной.

‘Настанет ли когда-нибудь день, когда я смогу полностью адаптироваться к этому миру…?’

***

Сегодня изменившаяся внешность Роксаны заставила фрейлин дрожать от страха даже после того, как они покинули комнату. Они были рядом с Роксаной и помогали ей уже несколько лет, но никогда раньше не видели ее такой.

Она всегда была импульсивной и чувствительной, но в то же время удивительно сострадательной, робкой и с ней было легко иметь дело.

Однако сегодня Роксана представляла собой незнакомое зрелище, как будто за один день она стала другим человеком, и зрелище, которое она представила сегодня, ужаснуло фрейлин.

Сегодня Роксана безжалостно выгнала Лауру, ближайшую из служанок.

Без ведома других Роксана была щедра по отношению к своему собственному народу. Хотя Лаура была высокомерной по натуре, у нее был исключительный талант успокаивать Роксану, и из-за лет, которые они провели вместе, она, должно быть, была очень сострадательной.

Удивительно, однако, что сегодня Роксана, ничуть не колеблясь, выгнала Лауру из особняка навсегда. Сегодня она казалась очень сердитой, но не кричала и не ломала вещи, как обычно. Однако служанки наблюдали за Роксаной, демонстрируя свои эмоции и принижая ее, как они обычно делали…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/60086/1664969